

Лицо Сюй Лая стало ещё круглее.

И староста по литературе, Шэн Фэйжань, стала чаще заглядывать к ним.

Янь Хэ по-прежнему любил подшучивать над Сюй Лаем, и они никогда не могли спокойно и мирно поговорить.

Их разговоры всегда сводились к тому, что они начинали «вспоминать» предков друг друга.

Однажды Бэй Лу не сдержал лёгкого смешка, услышав их.

И Янь Хэ это заметил.

С тех пор, помимо издевательств над Сюй Лаем, у него появилось новое развлечение — подшучивать над Бэй Лу.

Бэй Лу внешне оставался холодным и бесстрастным.

Бэй Лу был чистоплотным, и Янь Хэ специально вешал мокрый после дождя зонтик перед его партой, так что Бэй Лу целый день сидел, выпрямившись, не касаясь спинки стула.

Бэй Лу любил читать, и Янь Хэ подкладывал ему в книги вкладыши из комиксов, пока тот ходил в туалет. Бэй Лу, увидев эти грубые рисунки, скомкивал их и выбрасывал.

Бэй Лу хорошо писал сочинения, и Янь Хэ заменил его речь для выступления перед школой на любовное стихотворение. Бэй Лу, держа в руках подменённый текст, стоял на сцене, бросая взгляды на Янь Хэ, и импровизировал.

Иногда Бэй Лу тоже злился, но он не умел ссориться с людьми и тем более не мог, как Сюй Лай, ругаться без стеснения.

В итоге он только скрипел зубами и произносил:

— Янь Хэ!

И на этом всё заканчивалось, потому что он не знал, как его описать.

Назвать его скучным — и Янь Хэ придумает что-то ещё более скучное.

Назвать его бесстыдным — и Янь Хэ сделает что-то ещё более бесстыдное.

Короче говоря, Бэй Лу не знал, как с ним справляться.

Поэтому он просто позволял ему делать, что тот хочет, оставаясь невозмутимым.

А вот Сюй Лай, ближе к концу первого полугодия, вдруг стал тише, перестал шалить с Янь Хэ и целыми днями вздыхал, глядя в зеркало.

Сюй Лай. Его мама дала ему это имя с глубоким смыслом: «Лёгкий ветерок». Но он оказался настоящим ураганом, появляясь всегда с грохотом. У него был отец, занимавший высокий пост в Цзинду. В те времена строго соблюдалась политика одного ребёнка, поэтому его отдали на воспитание дяде, и он рос в Цзиньлине, как дикий цветок. Его родная мать всё время заботилась о нём, но он был бунтарём по натуре. С Янь Хэ они были как два сапога пара. Оба — избалованные дети.

Янь Хэ сразу понял, что с его другом что-то не так, и догадался, что тот влюбился.

В кого именно, его не интересовало. Он был человеком с широкой душой, его волновало только то, вышло ли продолжение «Наруто» в ближайшем книжном магазине, и если да, то после уроков он бежал туда самым коротким путём, чтобы успеть купить.

Бэй Лу тоже не особо интересовался, но он заметил, что каждый раз, когда Шэн Фэйжань подходила к ним, чтобы собрать работы, и Янь Хэ, бросая ей взгляд, говорил:

— Не сделал, не сдам, —

Сюй Лай тут же оживлялся и, обычно не делавший домашку, с благоговением протягивал ей свою работу.

А затем, толкая Янь Хэ локтем, ворчал:

— Как ты можешь не помогать нашему старосте?

Янь Хэ тут же хватал его и начинал лупить, а на следующей перемене Сюй Лай кое-как заполнял работу Янь Хэ, подписывал её за него и с радостью нёс её Шэн Фэйжань.

Те дни были скучными, пресными и неинтересными.

Но в глубине души каждого из них что-то шевелилось.

Как семя, долго лежавшее в земле без света, которое однажды, прорвав последние оковы, начинает расти с неудержимой силой.

Беспорядочно и буйно.

Янь Хэ в кабинете продолжал писать бесконечные медицинские карты.

Медсестра подошла к нему, чтобы обсудить пациентов, которых можно выписать сегодня, и попросила его просмотреть, кому нужно дать особые указания, а если таких нет, то побыстрее завершить назначения, чтобы можно было передать их дальше.

Правая рука Янь Хэ, писавшая истории болезней, уже начала дрожать. Он закрыл лицо руками, сильно потёр его, затем встряхнул головой, пытаясь избавиться от тяжести.

— Чувствую, что скоро слягу на этом рабочем месте.

— Не беспокойтесь, я точно раньше вас, — с улыбкой сказала медсестра, ведь поток пациентов не прекращался, и она впереди тоже с ума сходила от забот.

Янь Хэ взял у неё список пациентов, готовых к выписке, и начал отмечать их в компьютере.

Бэй Лу!

Не сказать — так и забыл бы. У Бэй Лу уже сняли плевральный дренаж, и он почти восстановился.

В больнице ему больше нечего было делать, нужно было отправить домой на реабилитацию.

Его рука, кликающая по экрану, замедлилась, мозг начал обдумывать что-то.

Кажется, тот офицер флота, что приходил навестить Бэй Лу, упоминал, что для него подготовили общежитие. Но сейчас в школе каникулы, и все удобства ещё не готовы, ему будет неудобно жить одному, и если что-то случится, рядом никого не будет.

Дом его деда давно пустует, и в это время года старый дом не подходит для восстановления здоровья.

— Доктор Янь, что-то не так? — Медсестра, заметив его колебания, прервала его размышления.

Янь Хэ поспешно ответил:

— Ничего.

И быстрее застучал по клавиатуре, завершая назначения для всех.

Медсестра из администрации поспешила его поблагодарить.

Янь Хэ, опершись лбом на руку, с усталым видом, но всё же улыбаясь, спросил:

— Кто отвечает за инструктаж по выписке для пациента в первой палате, Бэй Лу?

— О, это, кажется, Сунь Синьлу. Что-то не так?

Янь Хэ откинулся на спинку стула, вытягиваясь, чтобы снять усталость.

— Ничего. Если увидите её, передайте, что мне нужно с ней поговорить, спасибо!

— Хорошо, тогда я пойду.

Через некоторое время Сунь Синьлу, чуть ли не на крыльях, ворвалась в кабинет.

Янь Хэ, увидев её, не сдержал улыбки.

— Ты можешь быть хоть немного спокойнее? Кажется, ты вот-вот взлетишь.

— Ой, если вам что-то нужно, говорите быстрее, не смейтесь надо мной.

Янь Хэ подозвал её жестом, Сунь Синьлу наклонилась, и он что-то шепнул ей на ухо.

Затем махнул рукой, отпуская её.

Сунь Синьлу, закончив оформление выписки Бэй Лу, взяла брошюру с инструкциями и направилась в палату.

Ближе к полудню Бэй Лу лежал на диване, греясь на солнце. На улице было ясно.

Зимнее солнце мягко обволакивало его.

Книга, подаренная Янь Хэ, с чёрной обложкой, лежала у него на лице.

Он услышал шаги, но они были торопливыми, не похожими на шаги Янь Хэ.

Янь Хэ иногда тоже ходил быстро, но чаще его походка была лёгкой.

Ручка двери повернулась.

Бэй Лу снял книгу с лица, положил её на диван корешком вверх и медленно сел.

Когда Сунь Синьлу вошла, она увидела Бэй Лу, окутанного золотым светом. Его надбровные дуги были слегка прикрыты пышными, слегка рыжеватыми волосами, глаза полужакрыты, и было трудно понять, что он чувствует.

Совсем не так, как в тот день у двери кабинета.

Тогда в коридоре было не так ярко, но его глаза сияли, словно звёзды на фоне луны.

— Господин Бэй Лу, вы хорошо восстанавливаетесь, — сказала Сунь Синьлу, пододвигая прикроватный стул и садясь недалеко от него.

— Да, уже не так часто болит в груди, — ответил Бэй Лу, разглаживая загнутый уголок книги, отметив страницу, закрыл её и аккуратно поставил на тумбочку.

— Я оформила все документы для вашей выписки, — Сунь Синьлу протянула ему выписной эпикриз и другие бумаги.

Бэй Лу, подсчитав дни, понял, что уже пора выписываться. Он взял документы, не особо вникая в их содержание, и положил их поверх книги.

— Доктор Янь оплатил все ваши счета. Сказал, что вам неудобно бегать по этажам, и попросил вас передать ему деньги позже. Все чеки я вложила в эпикриз. И ещё, в вашем случае рекомендуется после выписки не оставаться в одиночестве, лучше, чтобы рядом был кто-то, кто может помочь, и если что-то случится, сразу обращайтесь в больницу.

Сунь Синьлу говорила быстро, без остановок, выкладывая всю информацию сразу.

Бэй Лу слушал, но ничего не сказал.

Только пару дней назад, гуляя по палате, он не заметил на стене последнего пункта в инструкции по выписке.

Он всё понял, но не стал уточнять.

Сунь Синьлу вышла, быстро засеменяв.

Про себя ругая Янь Хэ.

Бэй Лу, слыша её быстрые шажки, невольно улыбнулся.

После полудня.

Янь Хэ закончил все дела, позвонил заведующему и выпросил-таки два дня отпуска.

Говорил, что если не дадут отгул, он напишет заявление об уходе и уедет домой, чтобы унаследовать состояние отца.

Заведующий действительно не смог его переубедить и в итоге дал два дня отпуска, но с условием, что если понадобится, Янь Хэ должен будет выйти на работу.

Янь Хэ тут же поклялся небом, пообещав, что в случае чего он явится, даже если умрёт.

Янь Хэ пришёл в палату, чтобы помочь Бэй Лу собрать вещи.

Он принёс ему новый комплект одежды и попросил переодеться.

<http://bllate.org/book/16181/1451381>